

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 169 ГК РФ

Норма статьи 169 Гражданского кодекса, предполагающая применение весьма суровых санкций к лицам, совершившим сделку, вступающую в противоречие с основами правопорядка и нравственности, предоставляет правоприменительным органам широкую свободу усмотрения. В судебной практике нередки случаи признания сделок, хотя и соответствующих императивным требованиям закона, недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 169 Гражданского кодекса. Особенно остро проблема стоит в области налоговых правоотношений. Мы обратились к уважаемым экспертам с просьбой дать оценку вышеупомянутой норме и практике ее применения.

М.В. КРОТОВ,
полномочный представитель Президента
РФ в Конституционном Суде РФ:

— Статья 169 ГК РФ в ее нынешнем виде представляет собой явный анахронизм. Формулировка практически повторяет ст. 49 ГК РСФСР 1964 г. Едва ли такого рода преюмственность оправдана. Дело в том, что в ранее действовавшем законодательстве конфискационная санкция была логична, так как никаких иных форм собственности, помимо социалистической, не существовало, и, собственно, понятно, почему все незаконно добытое обращалось в доход государства. Если осуществить изъятие в пользу

государства посредством уголовно— или административно-правовых норм было невозможно, то находилось гражданско-правовое обоснование в виде ст. 49. Теперь, учитывая легальность предпринимательской деятельности, наличие частной собственности, компенсационный характер ответственности в гражданском праве, едва ли наличие в действующем законодательстве ст. 169 ГК РФ можно оправдать каким-либо образом. Есть уголовная, административная ответственность, основанные на других принципах, там еще можно говорить о чем-то подобном. Применение ст. 169 ГК РФ тем более странно, что сейчас конфискации нет даже в УК.

Статья 169 ГК РФ в ее нынешнем виде представляет собой квалифицированный состав ст. 168 ГК РФ: для применения конфискационных последствий необходимо, чтобы элементы сделки не просто нарушали императивные требования закона, но и одновременно противоречили бы основам правопорядка и нравственности.

А.Л. МАКОВСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор:

— Статья 169 ГК РФ — в известной мере рудимент нашего советского прошлого, ей предшествовала соответствующая статья, если не ошибаюсь, 49-я в ГК 1964 г., кото-

рая, в свою очередь, выросла из 30-й статьи ГК 1922 г. Последняя предоставляла возможность признавать недействительными сделки, совершенные с целью, противной закону, и, кроме всего прочего, еще и любые сделки, которые направлены к явному ущербу для государства. То есть статья была направлена по существу против остатков эксплуататорских классов и развязывала руки в отношении любых дел, если только установлено, что они сводятся к явному ущербу для государства. Совершенно даже неважно, соответствовали они закону, не соответствовали они закону — можно считать эти сделки ничтожными.

Постепенно, уже при второй кодификации в начале 1960-х гг. содержание статьи сократили, при подготовке ныне действующего ГК вообще стоял вопрос о том, чтобы эту норму исключить. Но побоялись, учитывая переходный период, различного рода катаклизмы, которые могут случиться, и норму все-таки сохранили, однако содержание свели к минимуму и оставили только в этой статье в качестве сделок, которые являются ничтожными, сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. То есть, по существу, оставили то, что называется публичным порядком. Это должно быть все-таки что-то экстраординарное, — это сделка, которая совершается ради того, чтобы осуществить преступный замысел, причем не любой преступный замысел, а такой, который наносит ущерб основам правопорядка. Основам правопорядка, а не просто противоречит какому-либо закону, такого рода нормы должны применяться крайне редко. Статья 169 ГК РФ и ее норма-предшественница из прежних гражданских кодексов — она ведь тоже, скажем так, не вполне гражданско-правовая. Она вводит конфискацию имущества, это публично-правовая санкция, поэтому и обращаться к ней надо крайне осторожно.

А.В. ХРЕНОВ,
адвокат, партнер Коллегии адвокатов «Юков,
Хренов и Партнеры»:

— В отношении практики применения и пределов действия нормы ст. 169 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности» следует обратить внимание на следующие моменты:

1. Само понятие «основы правопорядка и нравственности» в законе никак не определено, а потому его

следует толковать весьма узко, иначе применение предусмотренных статьей 169 карательных конфискационных санкций может оказать разрушительное влияние на гражданский оборот. Очевидно, что эти понятия должны быть наполнены конкретным правовым содержанием.

2. Обратившись к истории применения понятий «основы нравственности» и «добрые нравы», мы увидим, что очевидными примерами сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка, являются, в частности, наем убийцы, дача взятки должностному лицу, обусловленная «встречным предоставлением» в виде определенных действий к выгоде взяткодателя и т.д. В качестве примера сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности, видимо, можно привести отношения, возникающие в сфере проституции и т.д.

3. Статья 169 ГК РФ специфична тем, что ее применение предполагает оценку умысла, т. е. психического отношения к сделке обеих ее сторон, что, в свою очередь, требует использования особых средств доказывания, в частности, свидетельских показаний. Предполагается необходимость допроса свидетелей — лиц, готовивших или подписывавших договор и т.д., поскольку только в этом случае — при отсутствии прямых письменных доказательств, обнаруживающих умысел и цель нарушения основ правопорядка — возможно обосновать искимые требования по ст. 169 ГК РФ. Важно, чтобы было установлено наличие цели и умысла именно на момент совершения сделки (признак «заведомости»), а не появление признаков такого умысла или цели в дальнейшем, в процессе исполнения договора. Антисоциальная цель, влекущая применение к сделке нормы ст. 169 ГК РФ, должна быть непосредственной целью такой сделки, а не ее отдаленным мотивом. Например, договор аренды помещения, которое арендатор использует для незаконного хранения оружия или принудительного содержания похищенных людей, не может быть признан недействительным по ст. 169 ГК РФ, так как непосредственной целью такой сделки является предоставление одним лицом имущества во владение и пользование другому, что не запрещено законом.

Для установления истинных целей заключения сделки и, как следствие, формирования единообразной судебной-арбитражной практики применения ст. 169 ГК РФ видится необходимым полномасштабное использо-

вание в арбитражном процессе сбора доказательств с помощью допроса свидетелей (в том числе, с внедрением некоторых необходимых элементов, таких как институт присяги, перекрестный допрос и т.п.).

4. В практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов ст. 169 ГК РФ применяется и понимается несколько по-разному. В частности, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 5 февраля 2003 г. подтверждена правомерность применения ст. 169 ГК РФ к сделкам по передаче взяток. В данном случае суд опирался на доказательства виновности, основанные «на исследованных в судебном заседании доказательствах». Суд в соответствии со ст. 169 ГК РФ пришел к выводу о том, что получение осужденными ценностей от взяточдателей является сделкой, притом недействительной, поскольку сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Таким образом, суммы, полученные взятополучателями, взысканы в доход государства на основании ст. 169 ГК РФ. В практике арбитражных судов положения ст. 169 ГК РФ находили применение по делам, связанным с совершением сделок в обход законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, законодательства о приватизации, а также налогового законодательства. В этих делах суды основывали свою правовую позицию скорее на текстуальном анализе договоров и последствий совершения сделок, чем изучении волеизъявления и субъективных факторов поведения конкретных лиц, участвовавших в сделках. В этой связи подход Верховного Суда РФ представляется более выверенным с точки зрения буквально-го текста ст. 169 ГК РФ.

5. Смысл выявления так называемых налоговых схем состоит не в признании ничтожными тех сделок, которые являются элементами подобной «схемы», а в применении тех налоговых последствий, которых пытались избежать ее участники. Отсюда следует, что и ответственность за попытку уклониться от налогов должна выражаться в ответственности, предусмотренной налоговым и уголовным законодательством непосредственно за это деяние, а не в применении конфискационных последствий недействительности сделки, предусмотренных ст. 169 ГК РФ.

Г.А. ГАДЖИЕВ,
доктор юридических наук:

— Норма, содержащаяся в ст. 169 ГК РФ, попала в новый ГК из ГК РСФСР 1964 г. При применении прежней

ст. 49 ГК РСФСР постоянно возникали споры о допустимости ее применения к заключаемым договорам купли-продажи автомобилей. Эти споры упоминались, например, в спектакле «Ковалева из провинции», который в течение многих лет с успехом шел на сцене ленинградского театра им. Ленсовета.

По своей сути норма ст. 169 ГК РФ является типичной публично-правовой нормой, в отличие от норм ст. 168 и п. 2 ст. 167 ГК РФ, являющихся частноправовыми.

Именно этим предопределяется особое предназначение этой нормы: она, наряду с нормами п. 1 ст. 10 ГК РФ, существует для того, чтобы дать возможность органам государства осуществлять «доброжелательный патернализм» в области регулирования договорных отношений. Конечно, эти нормы значительно сужают рамки нормативного содержания принципа свободы договора в ее классическом либеральном понимании.

Абстрактность элементов этой нормы (понятия «основы правопорядка», «нравственность») свидетельствует о том, что ст. 169 ГК РФ — это явно запасной правовой инструмент. Обычно он используется в качестве общего руководящего принципа, задающего известное направление решения суда, системы правил, указывающих для каждого отдельного дела правильное сбалансированное решение с учетом наличия неких объективных социальных идеалов, разделяемых большинством членов общества. А так как понятие «социальный идеал» предполагает идею взвешивания индивидуальных желаний с точки зрения публичной, согласования частных целей с общественными, судья, применяя ст. 169 ГК РФ, всегда должен задаваться вопросом: а как разрешился бы рассматриваемый конфликт, если бы осуществились идеальные или желательные в общественном смысле отношения, если бы каждый руководствовался не только своими желаниями и устремлениями, но и заботился об общественном благе.

Иными словами, норма ст. 169 ГК РФ — это очень острый правовой инструмент, который возлагает на суд очень тяжелую ношу — обеспечивать гармонию частных и общественных интересов. Да, при этом неизбежны социальные издержки, поскольку судья превращается в «общего контролера гражданского оборота» (по выражению И.А. Покровского).

Поэтому применение ст. 169 ГК РФ предполагает особо взвешиванный и осторожный подход. Безусловные основания

для применения ст. 169 ГК РФ — когда имеют место совершенно однозначные и очевидные случаи посягательства на основы правопорядка и нравственности. Такие совершенно очевидные случаи имели место при заключении договоров аренды, лежащих в основе так называемых «байконурских схем». Именно поэтому Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав ст. 169 ГК РФ.

Б.М. ГОНГАЛО,
доктор юридических наук, профессор:

— Сделки, совершаемые с целями, противными основам правопорядка или нравственности, с легкой руки профессора О.А. Красавчикова, принято именовать антисоциальными сделками.

Любопытно, что, говоря о последствиях антисоциальных сделок, закон (ст. 169 ГК РФ) ни в коей мере не определяет само их понятие (противоречат «основам правопорядка и нравственности» — и всё тут).

Как представляется, введение таких норм в гражданское законодательство России и других государств есть свидетельство понимания того, что невозможно законом и иными правовыми актами урегулировать «всё и вся». Это естественно, ибо **жизнь богаче любой теоретической конструкции**, а закон есть система теоретических конструкций (если речь идет о хорошем законе). Поэтому чтобы бороться с явлениями безусловно порочными, но облеченными в респектабельную (правовую) форму (т. е. не противоречащими закону и иным правовым актам), мы «оставляем форточку» в виде допущения судебного (или судейского) усмотрения при оценке такого ряда действий.

В юридической литературе мы говорим о признаках антисоциальных сделок. Что есть «основы порядка»? Это принципы права? Возможно. Что есть нравственность (основы нравственности)? Это представления о добре и зле, о том, «что такое хорошо и что такое плохо»? Наверное. К сожалению, такие размышления чаще всего остаются предметом литературного творчества. Суть в том, что поскольку ст. 169 ГК РФ не содержит критериев, которыми следовало бы руководствоваться при отнесении той или иной сделки к числу антисоциальных, постольку решение вопроса зависит исключительно от усмотрения суда. Следовательно, все определяется тем, «а судьи кто?» А они, конечно, разные.

Понятие «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам порядка или нравственности» является оценочным. Его содержание может по разным причинам расширяться или сужаться. То и другое можно использовать и во благо, и во зло...

Г.П. ЧЕРНЫШОВ,
адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», адвокат:

— К сожалению, данная статья излишне часто применяется судами, особенно по искам налоговых органов. Этому способствует не совсем удачная конструкция нормы этой статьи, которая позволяет заключить, что достаточно одного лишь противоречия сделки основам нравственности, чтобы считать сделку недействительной. При этом совершенно не нужно доказывать, что какой-либо из элементов сделки противоречит закону. Купил топор, чтобы убить любовника своей жены — сделка недействительна. Продавец же топора может ничего и не знать о цели другой стороны.

Думаю, что если понимать ст. 169 ГК РФ как квалифицированный состав незаконной сделки, то все встанет на свои места: по ст. 169 ГК РФ в этом случае будут признаваться недействительными сделки, которые не только противоречат закону по своему содержанию, но одна или несколько сторон сделки преследовали цели, противные основам правопорядка или нравственности.

К.И. СКЛОВСКИЙ,
доктор юридических наук, адвокат:

— Статья 169 ГК РФ — норма с неопределенным содержанием и «должна быть усовершенствована путем ее удаления из ГК РФ», по словам одного юриста. На самом деле еще И.А. Покровский резко высказывался против этой нормы. Во всяком случае она может быть терпима только постольку, поскольку относительно ее оценки нет сомнений. В этом смысле высказался и КС РФ, который указывал на несомненность антисоциальности сделки. Правда, при этом он не вполне последовательно заявил, что содержание сделки должно исследоваться судом. Трудно, однако, понять, в чем смысл такого исследования, если антисоциальность договора о найме убийцы, о поджоге магазина или продаже ребенка?

Скорее напротив: если есть сомнения в квалификации сделки — то она не является антисоциальной, так как направленность против основ правопорядка и нравственности должна быть несомненной.

Следовательно, мы должны исходить из того, что если какой-то договор, скажем, аренды завода, или консультирования о налогообложении, или аудита по своему содержанию может не противоречить основам правопорядка и нравственности хотя бы иногда, значит, он никогда не может стать антисоциальным, поскольку его антисоциальность сомнительна, а она должна быть несомненной.

А.Р. СУЛТАНОВ,
начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования:

— Что касается ст. 169 ГК РФ, то ее существование и предназначение несколько отличаются от ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., которая предполагала признание недействительными сделок, совершенных с целью, противной интересам государства и общества. Это различие вызвано прежде всего изменением конституционного строя; уходом от тотального контроля в экономической деятельности; изменением акцентов в законодательстве в сторону защиты прав человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ); и провозглашением принципа невмешательства в частные дела.

Соответственно ст. 169 ГК РФ, предусматривающая в виде применения последствий исполнения ничтожности сделки, взыскания полученного по сделке в доход РФ, может быть применена только в строгом соответствии со ст. 8, 17, 34, 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

И вполне логичным будет предположить, что ст. 169 ГК РФ является лишь гражданско-правовым отражением совершения преступления или административного правонарушения. Поскольку ст. 169 ГК РФ защищает прежде всего публичные интересы, было бы удивительным и нелогичным ее применение в отсутствие правонарушения публичного права, установленного судом в рамках уголовного или административного судопроизводства. И серьезность санкции предполагает все же совершение именно уголовного преступления, а не административного правонарушения. Применение ст. 169 ГК РФ в отсутствие вступившего в законную си-

лу приговора порождает много вопросов, в частности, о возможности применения принципов гарантии лицу, привлекающемуся к публичной ответственности, в виде презумпции невиновности и др. в рамках гражданского судопроизводства...

А.Ф. БАКУЛИН,
председатель Арбитражного суда Республики
Марий Эл:

— Введение в судебную практику разрешения налоговых споров категории «налоговой выгоды» потребовало существенного изменения в правилах и достоверности доказывания совершения налогоплательщиком операций вопреки их действительному экономическому смыслу или разумным экономическим причинам (целям делового характера). При этом осталась неопределенной гражданско-правовая оценка договоров или совокупности сделок, лишенных деловой цели.

Столкнувшись со сложной процедурой собирания доказательств недобросовестности налогоплательщика и необоснованности возникновения у него налоговой выгоды, налоговые органы, руководствуясь п. 11 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации», стали активно формировать карательную практику предъявления исков о признании недействительными на основании ст. 169 ГК РФ сделок, совершенных, по их мнению, с единственной целью — уклониться от уплаты налогов. Подобные требования сводятся к применению последствий недействительности ничтожной сделки путем изъятия всего полученного сторонами или одной стороной в доход государства. По существу, вместо тщательного и последовательного представления в рамках налогового спора сведений о налоговом правонарушении государственным органом избирается упрощенный способ конфискации имущества по решению арбитражного суда за нарушения налогового законодательства.

Подобная тенденция выглядит угрожающей для устойчивости коммерческого оборота, поскольку проблемы публичной ответственности пытаются решить гражданско-правовыми средствами.

Текущая судебная практика, в основном, изобилует примерами неприменения ст. 169 ГК РФ к сделкам и их налоговым последствиям, поскольку истцами не указываются конкретные законы, составляющие основы нарушенного правопорядка (например, постановление

Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 января 2005 г. № А82-9489/2003-14, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 июля 2004 г. № А33-7474/03-с2-Ф02-2811/04-С2). Впрочем, имеются и судебные акты о ничтожности договоров, повлекших нарушение налогового законодательства. Так, решениями от 8 октября 2002 г. и от 18 декабря 2002 г. Арбитражный суд Московской области признал сделки ничтожными как мнимые, совершенные без намерения создать соответствующие договору аренды последствия, и указал, что их заключение преследовало цель уклонения от уплаты налогов, которая противна основам правопорядка и нравственности. Постановлениями вышестоящих инстанций жалобы на эти решения оставлены без удовлетворения. Конституционный Суд РФ в Определении от 8 июня 2004 г. № 225-О уклонился от подтверждения безусловной противности основам правопорядка цели уклонения от уплаты налогов и возложил на суды выявление с учетом всех фактических обстоятельств цели антисоциальной сделки, т. е. достижения такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит — заведомо и очевидно для участников гражданского оборота — основам правопорядка и нравственности.

В целевом признаке усматривается различие между незаконными и антисоциальными сделками. Однако десятилетие применения первой части ГК РФ так и не выработало достаточно определенного понятия «основ правопорядка». Очевидно, что оно не может отождествляться с любыми федеральными законами, а сделки, противоречащие основам правопорядка — со сделками, нарушающими требования закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ). Представляется возможным квалифицировать совершение договора вопреки основам правопорядка только в тех случаях, когда умыслом сторон охватывалось явное нарушение федеральных законов об основах конституционного строя, об обеспечении обороны страны и безопасности государства, что следует из ст. 1 ГК РФ. Кроме того, ст. 169 ГК РФ традиционно используется и в качестве правового обоснования безвозмездного изъятия у участника антисоциальной сделки имущества в виде санкции за одновременное совершение им преступления или административного правонарушения.

Именно конфискационный характер односторонней реституции или недопущения реституции, направленный на взыскание в доход государства всего получен-

ного по таким сделкам, является исключительной особенностью правовых последствий по ст. 169 ГК РФ и требует специального доказывания антисоциального исполнения договора.

По нашему мнению, применение ст. 169 ГК РФ следует исключить из сферы налогообложения. Позиция налоговых органов о признании антисоциальными всех гражданско-правовых договоров, посредством или взаимосвязанностью которых коммерческие организации уклоняются от уплаты налогов, свидетельствует о пренебрежении частными принципами гражданского права и выражает намерение произвольно и упрощенно применять максимальные санкции к налогоплательщикам.

Правильный подход задан конструкцией деловой цели сделки и зависящей от нее законной налоговой выгоды. Анализ рекомендаций, содержащихся в п. 8 и 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», позволяет сделать вывод о том, что признание судом налоговой выгоды необоснованной может быть объяснено недействительностью совершенных налогоплательщиком сделок в силу их несоответствия закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ) или мнимости и притворности (ст. 170 ГК РФ). При этом отсутствуют причины для конфискации имущества и денежных средств, переданных во исполнение сделок, по реституционным правилам ст. 169 ГК РФ.

В большинстве иностранных государств разработаны сложные судебные доктрины, позволяющие признавать незаконными договоры при доказанности их совершения с целью уклонения от уплаты налогов. В российской цивилистике только утверждается теоретическая идея о возможности оценивать ничтожность совокупности сделок, результатом оформления которых стало сокрытие дохода от налогообложения. Не выглядит эффективным инструментом признание на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимыми, совершенными лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, сделок, обслуживающих операции по минимизации налоговых и иных обязательных платежей. Все более актуальным выглядит разработка изменений гражданского законодательства с закреплением в нем доктрины «хозяйственной, деловой цели», наделяющей налоговые органы и суды пра-

вом считать недействительными в силу ст. 168 ГК РФ предпринимательские договоры, лишенные какой-либо обоснованной цели извлечения прибыли и направленные исключительно на уклонение от уплаты налогов или их существенное уменьшение.

Таким образом, ст. 169 ГК РФ устанавливает ничтожность антисоциальных сделок, посягающих на основополагающие устои государства и общества. К ним не следует относить сделки, нарушающие налоговое законодательство.

О.В. ГУТНИКОВ,
партнер юридической компании «Группа Независимых Консультантов», кандидат юридических наук:

— Для признания сделки недействительной в связи с налоговыми правонарушениями должны быть четкие юридические основания.

Для признания недействительной сделки по ст. 168 ГК РФ необходимо, чтобы при самом совершении сделки непосредственно нарушались императивные требования закона к любому элементу сделки (к субъектному составу, содержанию сделки, форме сделки и т.д.). Однако чаще всего при незаконной минимизации налоговых платежей ее невозможно признать недействительной на основании ст. 168 ГК РФ: все требования к сделке ее участники соблюдают, и внешне она является совершенно законной.

При этом законной должна быть именно юридическая цель сделки, входящая в ее непосредственное содержание. Например, недействительной как противоречащая закону по содержанию будет сделка по оказанию консультаций по незаконной минимизации налоговых платежей.

Если же незаконна фактическая цель сделки, не входящая в ее содержание, оснований для признания ее недействительной по ст. 168 ГК РФ не имеется. Наглядный пример — приобретение по договору купли-продажи комплекта инструментов с одной единственной целью — совершить кражу со взломом. Хотя цель сделки противозаконная, сама сделка тем не менее вполне законна: в ее юридическом содержании нет ничего противозаконного: набор инструментов свободно обращается и нет никаких ограничений на приобретение его в собственность. Противозаконная фактическая цель сделки не входит в ее юридическое содержа-

ние. Аналогичным образом нельзя признать недействительной по ст. 168 ГК РФ внешне законную сделку, фактической целью которой является уклонение от налоговых платежей.

Возникает вопрос, можно ли такого рода сделку признать недействительной на основании ст. 169 ГК РФ как сделку, совершенную с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

В отличие от ст. 168 ГК РФ в ст. 169 ГК РФ не имеет значения, нарушаются ли нормы права при совершении сделки. Важно, чтобы цели, в которых совершается сделка, нарушали основы правопорядка или нравственности. При этом совершенно безразлично, входит ли соответствующая цель в юридическое содержание сделки или она представляет собой лишь фактическую цель сделки. Должно соблюдаться лишь одно условие: цель сделки (фактическая или юридическая) должна быть противна основам правопорядка или нравственности

Несмотря на то что понятие «основы правопорядка или нравственности» в законе прямо не определено, его можно определить исходя из смысла положений Конституции Российской Федерации, провозгласившей в ст. 2 **высшей ценностью** человека, его права и свободы (речь идет об основных правах и свободах человека, таких как право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность жилища и т.д.). Также к основам правопорядка можно относить положения правовой системы, имеющие непосредственное отношение к обеспечению основ конституционного строя (речь идет о защите от посягательств на целостность государственного устройства, например, насильственное свержение государственной власти и т.п.), обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ). Фискальные интересы государства не имеют прямого отношения к перечисленным правовым ценностям, и посягательство на них со стороны налогоплательщика не может рассматриваться как посягательство на основы правопорядка или нравственности.

Отсутствие в законе четких критериев относительно того, что составляет основы правопорядка или нравственности, в известной степени создает почву для злоупотреблений со стороны государства, которое в лице его административных и налоговых органов стремится любую противоправную цель сделки «подвести» под нарушение основ правопорядка. Однако практика ис-

пользования ст. 169 ГК РФ для признания недействительными сделок, совершенных в целях уклонения от уплаты налогов, не соответствует смыслу ст. 169 ГК РФ и является не соответствующей Конституции РФ.

**А.И. БИБИКОВ,
доктор юридических наук, профессор:**

— Несмотря на толкования Конституционного Суда РФ, данные им в ряде определений, ни один суд в России так и не раскрыл содержание понятий «основы правопорядка и нравственности», которые выступают в качестве основания применения ст. 169 ГК РФ. Такая правовая неопределенность неизбежно ведет к административному произволу со стороны государственных органов и безграничности судейского усмотрения.

Выяснение содержания и истинного смысла нормы ст. 169 ГК РФ следует, на наш взгляд, проводить в контексте решения более общей проблемы соотношения и взаимодействия частного и публичного права. Прежде всего следует обратить внимание на то, что из всего состава недействительных сделок, приведенных в § 2 главы 10 ГК РФ, только правило ст. 169 наполнено публично-правовым содержанием, направлено не на защиту прав и интересов частных лиц, а на защиту публичных интересов, содержит нетипичный для гражданского права инструментарий — конфискационные (карательные) последствия. Все это свидетельствует о том, что институт антисоциальных сделок выступает одним из ограничений частного права со стороны права публичного. Существование такого ограничения может быть обусловлено целями общей социальной ориентации поведения участников гражданских правоотношений, в которой на пути свободы и реализации частных потребностей и интересов публичный порядок призван обозначить «пограничные столбы» как высших ценностей гражданского общества (добросовестность, разумность, справедливость, недопустимость злоупотребления гражданскими правами), так и основополагающих ценностей самого государства.

Такие основополагающие ценности государства хотя и закрепляются публичным правом, находят свое преломление в праве гражданском в качестве критерия ограничения гражданских прав. И в этом плане нетрудно заметить оппозицию норм двух статей Гражданского кодекса РФ: п. 2 ст. 1 и ст. 169. В первой из них с позиций публичного правопорядка ГК РФ допускает ограничение гражданских прав на основании федерально-

го закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Представляется, что именно эти ценности и могут составлять «основы правопорядка и нравственности». Сообразно этому любая сделка, совершенная согласно ст. 169 с целью, заведомо противной указанным выше публичным ограничениям гражданских прав, и подпадает под понимание «антисоциальных сделок», не порождающих никаких правовых последствий кроме санкций публично-правового порядка.

**И.А. КРАСНОБАЕВА,
председатель судебного состава Арбитражного
суда Свердловской области:**

— Сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности, несмотря на формальное соответствие законодательству, отличаются от иных сделок особой опасностью для общества, т. е. наличием следующих признаков: нарушение требований правовых норм, обеспечивающих основы правопорядка, направленных на охрану и защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обороноспособности, безопасности и экономической системы государства либо противоречие основам общественной нравственности.

Следовательно, по общему правилу частного права восстановление нарушенных интересов в случае совершения недействительной сделки производится не только путем констатации ничтожности сделки, но и в результате применения судом соответствующих последствий недействительности сделки относительно ее предмета.

К сожалению, в правоприменительной практике дела о признании сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности, встречаются нечасто, и еще реже с положительным результатом.

Поскольку подобные споры возникают при взаимодействии частного и публичного права (например, в связи с требованиями организаций возместить налог на добавленную стоимость по сделке, заключенной с лицом, не зарегистрированным в установленном порядке, поэтому не являющимся участником гражданско-правовых отношений или в случае взыскания единого социального налога, не поступившего в бюджет,

в связи с заключением предприятием договора с общественной организацией инвалидов по оказанию услуг по предоставлению работников, притом что фактически услуги учреждением обществу не оказывались и работники общества, переведенные в учреждение, продолжали работать в обществе) договор на соответствие ст. 169 ГК РФ подлежит оценке судом при рассмотрении налогового спора, а не в отдельном судопроизводстве. В равной степени судом, рассматривающим налоговый спор, может быть решен вопрос и о применении последствий недействительности сделки по собственной инициативе в порядке, предусмотренном ст. 169 ГК РФ.

А.С. МАЛЬЦЕВ,
юрист Международной юридической фирмы
«Baker&McKenzie»:

— Статьей 169 ГК РФ охватываются сделки, направленные на нарушение публичного порядка. Этот публичный порядок выражен в конституционно-правовых принципах, к которым, в частности, относятся свобода экономической деятельности и недопущение недобросовестной конкуренции; обязанность каждого уплачивать законно установленные налоги и т.д. Однако для того чтобы сделка считалась ничтожной по основани-

ям ст. 169 ГК РФ у обеих сторон или хотя бы у одной из сторон сделки должен быть умысел на нарушение данного публичного интереса.

Характерными примерами применения ст. 169 ГК РФ из судебной практики являются некоторые дела о возмещении НДС, когда доказано, что получение суммы налога из бюджета являлось единственной целью экспортной сделки. При этом сама сделка (рассматриваемая в отрыве от цели ее совершения), недействительная по основаниям ст. 169 ГК РФ, может формально соответствовать законодательству.

В этом смысле важно разграничивать случаи, в которых сделка недействительна по основаниям ст. 168 ГК РФ (несоответствие закону или иным правовым актам) и случаи, когда сделка недействительна по ст. 169 ГК РФ, так как последствия недействительности в двух данных случаях совершенно различные. В соответствии со ст. 169 ГК РФ таким последствием является взыскание полученного по сделке в пользу государства (по сути дела, публично-правовое наказание, штраф). Если сделка недействительна по ст. 168 ГК РФ, общим последствием недействительности является возврат сторонами полученного по сделке друг другу (частноправовое последствие — реституция).